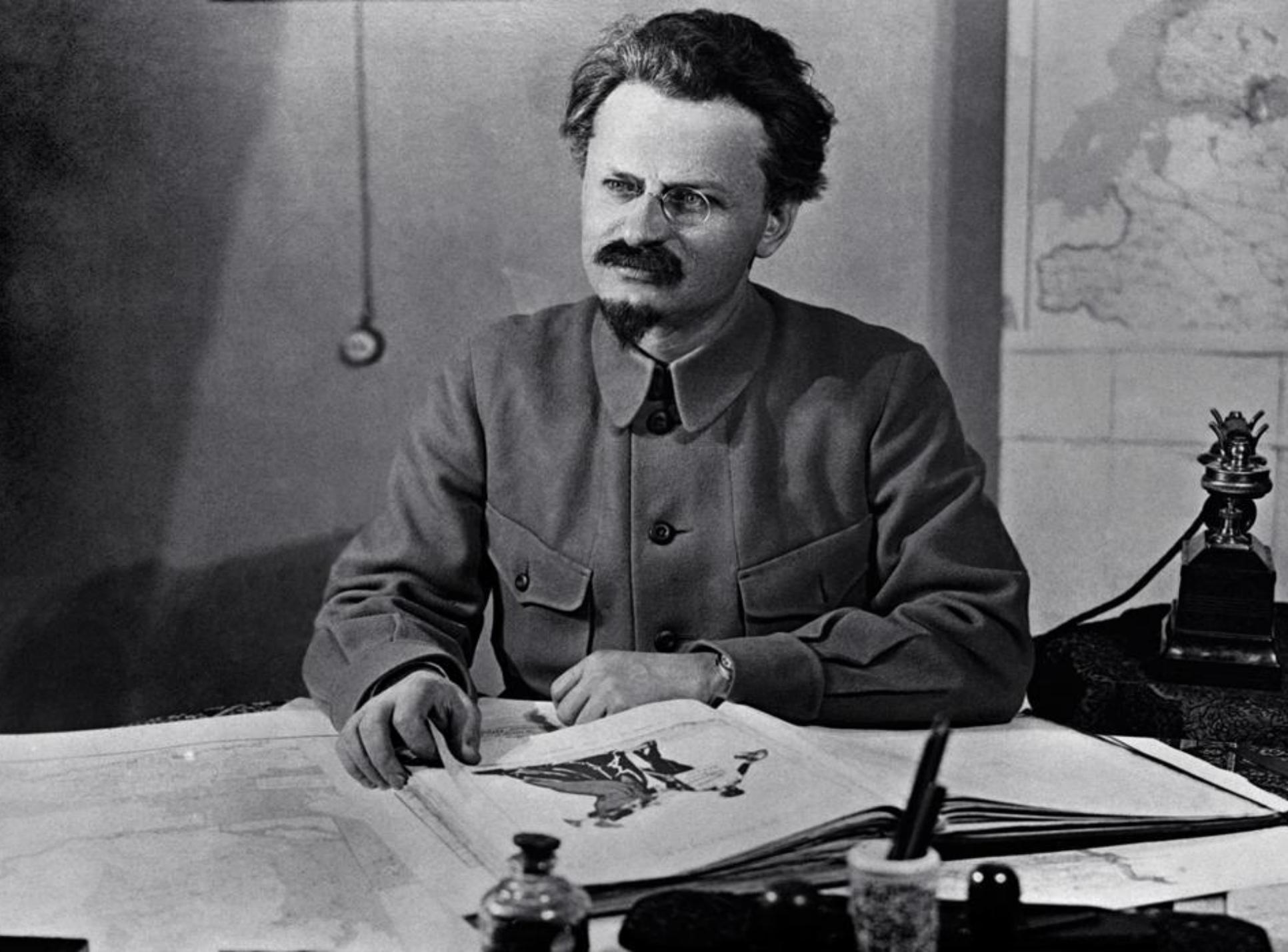

Лев Давидович Троцкий

«Вооружённый пророк»

Положение до Революции

- Известный революционер
- Лидер межфракционной группы: не меньшевик и не большевик
- Бывший лидер Революции 1905 года – уважение в революционных и рабочих кругах

Начало

- Приехал 4 мая – позже всех. Избран членом Исполкома Петроградского Совета с совещательным голосом.
- Холодный приём: большевики и умеренные социалисты не знают, как к нему относиться; не нашёл своего места.
- Лидер «Межрайонной организации социал-демократов». Межрайонцы совпадали мнением о ситуации с большевиками, но не объединились с ними из-за старых партийных разногласий

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ПРАЗДНИКЪ ТРУДА
ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ СОЦІАЛИЗМЪ

МОЕТАННЫЙ

ДВОРЪ

МОЕТАННЫЙ
дворъ

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ
РАТНИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

- ✓ «В Петрограде был огромный, но уже совсем рыхлый гарнизон. Солдаты проходили с революционными песнями и красными ленточками на груди. Это казалось невероятным, как во сне».
- ✓ «Жизнь кружилась в вихре митингов. Я застал в Петербурге всех ораторов революции с осипшими голосами или совсем без голоса».

О лидерах революции:

- О Церетели: «Ленин назвал его «тупицей». Это было жёсткое название, но меткое. Церетели был даровитой и честной ограниченностью».
- О Керенском: «Керенского Ленин назвал *хвастунишкой*. К этому немного можно прибавить и сейчас. Керенский был и остался случайной фигурой, временщиком исторической минуты. Каждая новая могучая волна революции, вовлекающая девственных, ещё не разборчивые массы, неизбежно поднимает вверх таких героев на час, которые сейчас же слепнут от собственного блеска».

До Июля

✓ «Митинги шли на заводах, в учебных заведениях, в театрах, в цирках, на улицах и на площадях. Я возвращался обессиленный за полночь, открывал в тревожном полусне самые лучшие доводы против политических противников, а часов в семь утра, иногда раньше, меня вырывал из сна ненавистный, невыносимый стук в дверь: меня вызывали на митинг в Петергоф или кронштадтцы присылали за мной катер. Каждый раз казалось, что этого нового митинга мне уже не поднять. Но открывался какой-то нервный резерв, я говорил час, иногда два, а во время речи меня уже окружало плотное кольцо делегаций с других заводов или районов. Оказывалось, что в трех или пяти местах ждут тысячи рабочих, ждут час, два, три. Как терпеливо ждала в те дни нового слова пробужденная масса».

ЛЕНИНГРАДЪ. ЦИРКЪ МОДЕРНЪ. 119.

- Вместе с Луначарским постоянно выступал на митингах. Особенно часто – в Кронштадте и в цирке «Модерн».
- ✓ Джон Рид о цирке «Модерн»: *«Обшарпанный мрачный амфитеатр, освещенный пятью слабо мерцавшими лампочками, свисавшими на тонкой проволоке, был забит снизу доверху, до потолка: солдаты, матросы, рабочие, женщины, и все слушали с таким напряжением, как если бы от этого зависела их жизнь».*

- ✓ Троцкий о цирке «Модерн»: «Никакая усталость не могла устоять перед электрическим напряжением этого страстного человеческого скопища. Оно хотело знать, понять, найти свой путь. Momentами казалось, что ощущаешь губами требовательную пытливость этой слившейся воедино толпы. Тогда намеченные заранее доводы и слова поддавались, отступали под повелительным нажимом сочувствия, а из-под спуда выходили во всеоружии другие слова, другие доводы, неожиданные для оратора, но нужные массе. И тогда чудилось, будто сам слушаешь оратора чуть-чуть со стороны, не поспеваешь за ним мыслью и тревожишься только, чтоб он, как сомнамбула, не сорвался с карниза от голоса твоего резонерства. Таков был цирк Модерн. У него было свое лицо, пламенное, нежное и неистовое. Младенцы мирно сосали груди, из которых исходили крики приветов или угроз. Сама толпа еще походила на младенца, который прилип пересохшими губами к соскам революции. Но этот младенец быстро мужал».

- Выступал на I съезде Советов, где вместе с Лениным пытался разъяснить умеренным социалистам их унижительное положение и реальную силу.
- ✓ На I Всероссийском съезде Советов Лев Давидович сказал, что бесполезно превращать правительство в примирительную камеру общественных классов. *«Примирительная камера в революционную эпоху править не может».*
- ✓ *«Мы видим другие ответы, чем вы, мы твёрдо убеждены, что если вы утверждаете сегодняшний день русской революции, то мы подготавливаем для вас её завтрашний день».*
- ✓ По вопросу о войне Троцкий сказал, что у нашей армии нет цели, нет идеи, чтобы продолжать бороться. *«Каждый мыслящий солдат говорит себе: из тех пяти капель крови, которые я пролью сегодня, не будет ли только одна пролита за интересы русской революции, а четыре за французскую биржу и за английский империализм?»*

- ✓ Луначарский о Троцком: *«Под влиянием ее [агитационной работы] огромного размаха и ослепительного успеха некоторые близкие Троцкому люди даже склонны были видеть в нем подлинного вождя русской революции. Так, покойный М. С. Урицкий... говорил как-то мне и, кажется, Мануильскому: «Вот пришла великая революция, и чувствуется, что как ни умен Ленин, а начинает тускнеть рядом с гением Троцкого».*
- ✓ Эта оценка, продолжает Луначарский, оказалась неверной, но не потому, что были преувеличены дарования Троцкого, а потому, что тогда ещё был неясен масштаб государственного гения Ленина.

Июльские дни

- 3-4 июля провёл в Таврическом дворце. Спас Чернова от кронштадтских матросов.
- Арестовали не сразу: не был большевиком.
- Последовательно защищал Ленина и его партию от клеветы.

- ✓ «У вас не может быть никаких логических оснований в пользу изъятия меня из-под действия декрета, силою которого подлежат аресту т.т. Ленин, Зиновьев и Каменев... У вас не может быть оснований сомневаться в том, что я являюсь столь же непримиримым противником общей политики Временного правительства, как и названные товарищи. Изъятие в мою пользу только ярче подчеркивает, таким образом, контрреволюционный произвол в отношении Ленина, Зиновьева и Каменева».
- ✓ «Ленин и я боролся за революции 30 лет. Я борюсь против угнетения народных масс 20 лет. И мы не можем не питать ненависти к германскому милитаризму. Утверждать противное может только тот, кто не знает, что такое революционер»

«Кресты»

- Арестован 23 июля вместе с Луначарским
- Грязно, сыро, сидел вместе с уголовниками
- Делегация от кронштадтцев по поводу отпора Корнилову
- На подпольном VI съезде РСДРП(б) межрайонцы вошли в состав партии, Троцкий и Урицкий избраны в ЦК
- Освобождён 4 сентября

Подготовка к восстанию

- 20 сентября Троцкого избрали Председателем Петроградского Совета
- ✓ *Суханов: «Это вновь была революционная армия, неотделимая от петербургских народных масс. Это была теперь гвардия Троцкого, готовая по его знаку штурмовать коалицию, Зимний и все твердыни буржуазии... Вопрос заключался только в том, куда же поведет его Троцкий».*

- Противоборство позиций Ленина и Троцкого о подготовке восстания. Позиция Троцкого возобладала.
- ✓ *«Если бы не было, — писал он, — этой ленинской тревоги, этого нажима, этой критики, этого напряженного и страстного революционного недоверия, партия не выровняла бы, пожалуй, своего фронта в решающий момент, ибо сопротивление на верхах было очень сильно».*

- Троцкий начал готовить восстание «с психологической тонкостью и тактической прозорливостью».
- Кого поддержит гарнизон: правительство или Совет? Керенский захотел перевести наиболее рев. части на фронт. Троцкий разослал лучших агитаторов (Луначарского, Коллонтай, Володарского) по всему Петрограду. Он и сам выступал перед солдатами.
- ✓ Суханов: *«У знаменитого цирка «Модерн», где выступали Троцкий, Луначарский, Володарский, — все видели бесконечные хвосты и толпы людей, которых уже не вмещал переполненный огромный цирк... Троцкий, отрываясь от работы в революционном штабе, летал с Обуховского на Трубочный, с Путиловского на Балтийский, из манежа в казармы и, казалось, говорил одновременно во всех местах. Его лично знал и слышал каждый петербургский рабочий и солдат. Его влияние — и в массах, и в штабе — было подавляющим. Он был центральной фигурой этих дней и главным героем этой замечательной страницы истории».*

- 16 октября – Петроградский гарнизон заявил, что не уйдёт из Петрограда. На расширенном заседании ЦК партии Ленин уступил позиции Троцкого: восстание приурочивалось к съезду Советов. Дата восстания поставлена на 20 октября.
- Меншевистский ЦИК перенёс съезд на 25. Троцкий вздохнул с облегчением: больше времени на подготовку.
- 21 октября – распоряжение ВРК о неподчинении гарнизона правительству.
- След. день – Троцкий выступает на огромном митинге в Народном дворце.
- ✓ Суханов: *«Вокруг меня было настроение, близкое к экстазу». Троцкий попросил собравшихся повторить за ним слова клятвы. «Толпа, как один человек, подняла руки. Троцкий чеканил слова: «Это ваше голосование пусть будет вашей клятвой — всеми силами, любыми жертвами поддержать Совет, взявший на себя великое бремя довести до конца победу революции и дать землю, хлеб и мир». Несметная толпа держала руки, она согласна. Она клянётся... Троцкий кончил. На трибуну вышел кто-то другой. Но ждать и смотреть больше было нечего».*

Восстание

- ✓ «В течение последней недели я уже почти не покидал Смольного, ночевал, не раздеваясь, на кожаном диване, спал урывками, пробуждаемый курьерами, разведчиками, самокатчиками, телеграфистами и непрерывными телефонными звонками. Надвигалась решительная минута. Было ясно, что назад возврата нет».
- ✓ «К ночи 24-го члены Революционного Комитета разошлись по районам. Я остался один. Позже пришёл Каменев. Он был противником восстания. Но эту решающую ночь он пришёл провести со мною, и мы оставались вдвоём в маленькой угловой комнате третьего этажа, которая походила на капитанский мостик в решающую ночь революции».

- ✓ «Легко было себе представить пустынный, ночной, слабо освещенный, пронизанный осенними морскими ветрами Петербург. Буржуазный и чиновничий люд жметя в своих постелях, стараясь разгадать, что творится на загадочных и опасных улицах. Напряженным сном боевого бивуака спят рабочие кварталы. Комиссии и совещания правительственных партий исходят бессилием в царских дворцах, где живые призраки демократии натыкаются на еще не рассеявшиеся призраки монархии. Momentами шелк и позолота залов погружается во тьму: не хватает угля. По районам бодрствуют отряды рабочих, матросов, солдат. У молодых пролетариев винтовки и пулеметные ленты через плечо. Греются у костров уличные пикеты. У двух десятков телефонов сосредоточивается духовная жизнь столицы, которая осенней ночью протискивает свою голову из одной эпохи в другую».

✓ «Если не удержите словами, пускайте в ход оружие. Вы отвечаете за это головой». Я повторяю эту фразу несколько раз. Но я сам еще не верю полностью в силу своего приказа. Революция еще слишком доверчива, великодушна, оптимистична и легкомысленна. Она больше грозит оружием, чем применяет его. Она все еще надеется, что все вопросы можно разрешить словом. Пока это удастся ей. Скопления враждебных элементов испаряются от одного се горячего дыхания. Еще днем 24-го был отдан приказ при первой попытке уличных погромов пускать в ход оружие и действовать беспощадно. Но враги и думать не смеют об улице. Они попрятались. Улица наша».

- ✓ «Из районов движутся по улицам вооруженные отряды, звонят у ворот или открывают их без звонка и занимают одно учреждение за другим. Эти отряды почти везде встречают друзей, которые ждут их с нетерпением. На вокзалах особо назначенные комиссары зорко следят за прибывающими и уходящими поездами, особенно за передвижением солдат. Ничего тревожного. Все важнейшие пункты города переходят в наши руки почти без сопротивления, без боя, без жертв. Телефон звонит: «Мы здесь».
- ✓ «Все хорошо. Лучше нельзя. Можно отойти от телефона. Я сажусь на диван. Напряжение нервов ослабевает. Именно поэтому ударяет в голову глухая волна усталости <...> Я стараюсь припомнить, когда я в последний раз ел, и не могу. Во всяком случае это было не вчера».
- ✓ «Обыватель протирает испуганные глаза под новым режимом. Неужели, неужели большевики взяли власть?»

✓ «Когда я доложил о совершившейся ночью смене власти, воцарилось на несколько секунд напряженное молчание. Потом пришли аплодисменты, но не бурные, а раздумчивые. Зал переживал и выжидал. Готовясь к борьбе, рабочий класс был охвачен неописуемым энтузиазмом. Когда же мы шагнули через порог власти, нерассуждающий энтузиазм сменился тревожным раздумьем. И в этом сказался правильный исторический инстинкт. Ведь впереди еще может быть величайшее сопротивление старого мира, борьба, голод, холод, разрушение, кровь и смерть. "Осylim ли?" -- мысленно спрашивали себя многие. Отсюда минута тревожного раздумья. Осylim, ответили все. Новые опасности маячили в далекой перспективе. А сейчас было чувство великой победы, и это чувство пело в крови».

✓ «Поздно вечером, в ожидании открытия заседания съезда Советов, мы отдыхали с Лениным по соседству с залом заседаний, в пустой комнате, где не было ничего, кроме стульев. Кто-то постлал нам на полу одеяло, кто-то - кажется сестра Ленина - достал нам подушки. Мы лежали рядом, тело и душа отходили, как слишком натянутая пружина. Это был заслуженный отдых. Спать мы не могли. Мы вполголоса беседовали. Ленин теперь только окончательно примирился с оттяжкой восстания. Его опасения рассеялись. В его голосе были ноты редкой задушевности. Он расспрашивал меня про выставленные везде смешанные пикеты из красногвардейцев, матросов и солдат. «Какая это великолепная картина: рабочий с ружьем рядом с солдатом у костра!», - повторял он с глубоким чувством. «Свели наконец солдата с рабочим!» - Затем он внезапно спохватывался: «А Зимний? Ведь до сих пор не взят? Не вышло бы чего?» Я привстал, чтобы справиться по телефону о ходе операции, но он меня удерживал. «Лежите, я сейчас кому-нибудь поручу». Но лежать долго не пришлось. По соседству в зале открылось заседание съезда Советов».

✓ «Дан выступает, вас зовут». Срывающимся голосом Дан отчитывал заговорщиков и предрекал неизбежный крах восстания. Он требовал, чтоб мы заключили с эсерами и меньшевиками коалицию. Партии, которые еще вчера, стоя у власти, травили и сажали нас в тюрьмы, требовали от нас соглашения, когда мы их опрокинули. Я отвечал Дану и, в его лице, вчерашнему дню революции: «То, что произошло, это восстание, а не заговор. Восстание народных масс не нуждается в оправдании. Мы закаляли революционную энергию рабочих и солдат. Мы открыто ковали волю масс на восстание. Наше восстание победило. И теперь нам предлагают: откажитесь от победы, заключите соглашение. С кем? Вы - жалкие единицы, вы - банкроты, ваша роль сыграна, отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории».

